

У каждого времени

правда своя

Лев Щеглов

С годами отшелушивается наносное и определяются истинные ценности, создаваемые художниками слова разных времен и народов. К примеру, жил и работал у нас в Алма-Ате поэт Лев Щеглов, пользовался, наряду с другими, умеренным вниманием у публики 80-х годов прошлого века. Тогда, казалось, было немало больших поэтов, и он как бы не выделялся на их фоне. Но многие вещи мастеров не выдержали проверки временем, потускнели и исчезли, а шедевры Льва Щеглова обозначились, наоборот, отчетливее.

* * *

Великое таинство мира,
Великое чудо земли –
Гляжу изумленно, как мимо
В коляске его повезли.
Как все непростительно плоско,
Как непостижимо легко!
Как просто сквозь красную соску
Сосет он свое молоко.
Владелец земель и заводов,
Властитель орудий и бомб,
Венец всемогущий природы
С бессмысленно сморщенным лбом.
...Какого огромного роста
Младенцев коляски везут!
Какие огромные соски
Они непрерывно сосут!
Как много им надо игрушек!
Какие вздувают шары!
С какой беззаботностью рушат
В младенческих играх миры.

ЗВЕЗДА

Из безвестных глубин,
из безмерной космической дали
Появилась, возникла и стала огнем
разгораться звезда.
Мудрецы и жрецы на нее
с изумленьем взирали,
И волхвы поспешали к ее
раскаленным следам.
Шли согбенные старцы вослед
за падучей звездой,
И рождались младенцы под светом
летающей звезды.

И считали цари неизвестную
гостью бедою,
И не знали цари, как сберечься
от этой беды.
Сам великий, бесстрашьем
прославленный Ирод
Убоялся младенцев, рожденных
под звездным лучом,
А она все летела над темным,
встревоженным миром,
И волненья волхвов, и угрозы царей
были ей нипочем.
Обливалась Земля непорочной
младенческой кровью,
И в угрюмых пороках погряз
беломраморный Рим.
А звезда была близко и низкие,
жалкие кровли
Озаряла уже торжествующим
светом своим.
Может, год, два, может, двадцать
скользила она по спирали,
Облетая нелепый
приплюснутый шар,
А на шаре сердца в ожиданье
ее замирали
И недобрых страстей разгорался
тяжелый пожар.
Лишь у Мертвого моря, в песках
Аравийской пустыни,
Одинокий безумец, отшельник,
гонимый везде,
Помраченным рассудком
на миг прикоснулся к святыне
И поверил.
И вышел навстречу звезде.

Лев Щеглов

АРХИВ

Архивная полка – арена борьбы,
Казалось бы, пепел вчерашний.
Но схватка, в которой схватились
гробы,
Сегодня еще рукопашней.
Не будет ни сна ни отдыха им,
Ушедшим, усопшим, угнившим.
Мы их обелим, очерним, охамим,
Но правды про них не напишем.
У каждого времени правда своя,
Своя сокровенная кривда,
Своя задавившая деток свинья,
Своя неразменная гривна.
Бессилен Олимп, ненадежен Парнас,
Титаны дорог не укажут, и правды
сегодняшней завтра про нас
Потомки уже не расскажут.

САМОЗВАНЦЫ

Как яркие протуберанцы
В белесой солнечной золе,
Вдруг возникают самозванцы
И расцветают на земле.
Без роду-племени царева,

Поднявшись словно на дрожжах
Спешат к престолу Пугачевы
На устрашение держав.
Себя царями возомнивши,
Бросают вызовы богам –
И падают Марины Мнишек
К самоуверенным ногам.
Быть лжецарем Наполеону
До той поры, покуда сам
Не нахлобучит он корону,
Как треуголку, на глаза.
В разноплеменной Палестине
Был самозванцем Иисус,
Пока молва о Божьем сыне
Не растеклась в уста из уст.

Творя заветы и короны,
Свои посея семена,
Они являлись безыменны,
А оставляли имена.

ЕРЕТИКИ

Впадение в ересь. Боже правый!
Из глубины каких веков!
Но нет и не было управы
На дураков-еретиков.

Тот усумнясь, тот разуверясь,
Тот возмутясь, тот возгордясь...
И вот уже готова ересь:
И бог не бог, и князь – не князь.
Глаза расширены от страха –
У патриарха нервный тик:
Мысль осенила патриарха,
Что папа римский – еретик.

А ведь, по сущности, крамола
Пошла, наверное, от школ:
В журнале двойку ставит школа –
И намечается раскол.

Ученика ответ неверен,
Но он уходит, нос задрав,
Поскольку лично не уверен,
Что был действительно не прав.

А я? Мне душу вынимает
Рожденье крохотной строки.
Все, кто ее не понимают,
Еретики. Еретики!

* * *

Вчера я слушал графомана.
Был смутен стиль,
Нечеток слог.

Не мог связать он без изъяна
И четырех простейших строк.
Ползли дремучие длинноты,
Трещал словесный бурелом,
Но с неподдельною охотой
Ему внимали за столом.
Меня коробило от злости,
Я, словно чайник, закипал,
Но в такт ему кивали гости –
Куда я, господи, попал!
Я слушал. И по мере чтенья
Вскрывался радостный обман
Того вниманья и почтенья,
В котором плавал графоман.
Здесь каждый думал: «Я не хуже!
Ей-ей, не вру.
Ей-ей, не лгу,
Когда, возможно, поднатужусь,
Получше вашего смогу!»
И это сразу покоряло
Неискушенные сердца,
И это сразу примиряло
Поэта с массой до конца.
И был он в праздничном застолье
Полезен и необходим,
И был он тою самой солью,
С которой варево едим.

ИЛЬЯС АУТОВ

**Журналист, музыкант, композитор.
Лидер алматинской рок-группы
«Motor-Roller». Победитель
русского конкурса: «Новые
песни о главной Победе», в 2016 г.
награжден юбилейной медалью
им. дважды Героя Советского
Союза Талгата Бегельдинова
за творчество на историко-
патриотическую тему**

ШАКАЛАМ ИНТЕРНЕТА. И НЕ ТОЛЬКО ИМ

Пиар. Пиароманы. Пиар-асы.
Вы нынче в каждой дырке, мочи нет!
Доярки зла и сплетен свинопасы
Слетелись поживиться в интернет.

Война швыряет щедро дивиденды,
Вы ловите их ведрами и так,
Людское горе рвете на фрагменты, –
Урчит, урчит пиара вурдалак!

«Укропы», «даунбассы», «колорады»...
Все мерзостней всплывали ярлыки.
Шакалы интернета, вы так рады
На креативность намотать кишки!

Вся для ничтожной цели – быть
известным,

Ильяс Аутов

Хоть герпесом, но на устах толпы.
А человечность – это слишком пресно,
Вам нужен экшн «Яйца и серпы».

Спешили и писатели-кликуши
Успеть продать себя, пока клюет.
Но всех ловчей успел пиит Орлуша –
Он продал целиком родной народ.

Я путаю, где кислота, где щелочь,
Но вбито навсегда родным двором:
У сволочи национальность «сволочь»
И весь народ тут вовсе ни при чем.

В одесском, алматинском и московском
Дворах учили быстро сволочей.
Жаль, что нельзя сегодня так же просто
Им выправлять астигматизм очей.

Зады лаская дном уютных кресел,
Вы, греющие руки в соцсетях,
Не слышали, как дьявол тесто месит
Из женщин и детей, и липкий страх

Не мучил вас за то, что вы солили
И перец подсыпали в ту квашню.
Ничто на свете в вас не пересилит
Привычку подшакаливать в войну!

Гнус просто не откажется от крови,
Его натура хочет одного –
Гнусить в потемках с жалом наготове,
Пока ладонью не прибьешь его.

Святая Русь! Святая Украина!
Я верю: вы способны устоять,
И тварям из Всемирной Паутины
Навозом с лапок вас не замарать.

И прочим тварям ничего не светит:
Их деды получили в свой черед.
Потом к раздаче подоспели дети.
Теперь для внуков время настает.

(Альманах «Литературная
Алма-Ата», №12–13 за 2015 год)